

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ\***

Ирина Владимировна ВЯКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством,  
Тверской государственной технической университет,  
Тверь, Российская Федерация  
vyakina@yahoo.com

**История статьи:**

Получена 13.02.2017  
Получена в доработанном виде 08.06.2017  
Одобрена 07.08.2017  
Доступна онлайн 29.08.2017

УДК 332.142.2

JEL: F52, H54, H56, P52, R12

**Аннотация**

**Предмет.** Для Российской Федерации характерны существенные различия социально-экономических условий инвестиционной деятельности в регионах. Концентрация капиталов в отдельных субъектах обостряет проблемы пространственных диспропорций национальной экономики и территориального расслоения социально-экономического развития регионов. Объем инвестиций в основной капитал тесно связан с уровнем экономического развития регионов. В контексте обеспечения экономической безопасности стоит учитывать, что регионы с разным уровнем развития в рамках единого экономического пространства имеют различные экономические интересы и возможности роста.

**Цели.** Исследование причин пространственных диспропорций развития и инвестиционной привлекательности с позиции экономической безопасности и их влияния на характер региональных инвестиционных процессов в условиях экономических санкций и реструктуризации внешнеэкономических связей России.

**Методология.** Исследование опирается на традиционные методы научного анализа, экономической и математической статистики, технико-экономического и логического анализа, графического и экономико-математического моделирования и т.д.

**Результаты.** В ходе работы исследовано значение единого экономического и инвестиционного пространства для обеспечения безопасности развития национальной экономики, выявлены причины качественных различий инвестиционной привлекательности российских регионов, выполнена оценка концентрации инвестиций в субъектах Российской Федерации, проведен анализ пространственного распределения иностранных инвестиций в период до введения западных экономических санкций и их оттока при реструктуризации внешнеэкономических связей России.

**Выводы.** Размер и уровень развития региональной экономики, ее отраслевая структура, сложившаяся в связи с имеющимся ресурсным потенциалом, емкость рынков сбыта, условия и инфраструктура для ведения бизнеса представляются ключевыми факторами, обуславливающими межрегиональные различия инвестиционной привлекательности российских регионов. Представляется, что пространственная неоднородность инвестиционной привлекательности субъектов Федерации может быть снижена за счет регистрации предприятий по месту их фактической деятельности, усиления взаимодействий и межхозяйственных связей в рамках экономического пространства Российской Федерации.

**Ключевые слова:**

инвестиционная привлекательность, межрегиональная дифференциация, экономическая безопасность, экономическое развитие

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

**Для цитирования:** Вякина И.В. Пространственная дифференциация инвестиционной привлекательности регионов в контексте обеспечения экономической безопасности // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2017. – Т. 16, № 8. – С. 1455 – 1472.

<https://doi.org/10.24891/ea.16.8.1455>

В течение периода реформирования российской экономики четко обозначилась пространственная дифференциация инвестиционной привлекательности регионов. Неравенство регионов по уровню инвестиционной привлекательности

усиливает проблему территориального расслоения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Диспропорции в развитии порождают угрозу разрушения единого экономического пространства, целостности региональной системы и, как следствие, подрывают экономическую безопасность страны.

\* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Формирование адекватной экономической среды для инновационного обновления основного капитала предприятий как одно из условий безопасности России» № 16-02-00213.

Отмечая совпадение интересов субъектов Федерации и населения с интересами укрепления и защиты российской государственности, академик Л.И. Абалкин утверждает, что «экономическая безопасность страны может выступать как высшая ценность лишь при условии, что она гарантирует стабильность и устойчивый рост в каждом из регионов» [1, с. 6].

Экономическое развитие региона невозможно в условиях значительного оттока финансового и человеческого капитала и недостаточности ресурсов. Концентрация капиталов в отдельных субъектах Федерации обостряет проблему пространственного неравенства.

Вместе с тем интеграционное взаимодействие регионов в границах единого экономического пространства государства повышает взаимовлияние и уязвимость экономик регионов от экзогенных (внешних по отношению к региону) угроз.

Регион как экономический объект имеет двойственный характер [2, с. 97]. С одной стороны, он представляет собой относительно самостоятельную экономическую подсистему со своим ресурсным и экономическим пространством, с другой стороны, регион (как субъект Федерации) – это часть национальной экономики, следовательно, его функционирование связано с участием в формировании единого экономического пространства.

В ходе исследования проблемы экономической безопасности как необходимого условия для стабильного и устойчивого развития национальной экономики, обычно проводят декомпозицию понятия на разных уровнях хозяйствования социально-экономических систем.

Однако в контексте обеспечения экономической безопасности двойственный характер региона как самостоятельной экономической системы со своим ресурсным потенциалом, в то же время

являющейся частью национальной экономики, обуславливает двойственное отношение исследователей к дефиниции экономической безопасности региона.

Так, в работах В.К. Сенчагова<sup>1</sup>, Е.А. Олейникова<sup>2</sup> и ряда других ученых введены разные уровни экономической безопасности в зависимости от уровня исследования экономических систем: макроэкономический, мезоуровень (региональный и отраслевой), микроуровень (агенты рынка, предприятия, домохозяйства и личность).

Однако член-корреспондент РАН С.А. Афонцев [3, с. 20] считает, что понятие экономической безопасности не может быть выведено с национального и международного на мезоэкономический (региональный) и микроэкономический уровни (предприятий и индивидов).

Применение термина «экономическая безопасность» на региональном, микроэкономическом или личностном уровне он считает попыткой назвать «давно известные явления новым словом», отмечая, что употребление термина «безопасность» на указанных уровнях связано только с желанием придать обсуждаемой проблеме оттенок приоритетности в полемической и политической борьбе.

В случае оценки экономической безопасности на мезоуровне С.А. Афонцев говорит о «региональном измерении» национальной экономической безопасности.

Для характеристики экономической безопасности предприятий, по мнению автора, используется система показателей финансового положения и результатов хозяйственной деятельности, а для рассмотрения экономической безопасности личности – показатели уровня жизни.

<sup>1</sup> Экономическая безопасность России: общий курс / под ред. В.К. Сенчагова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 815 с.

<sup>2</sup> Основы экономической безопасности. Государство, регион, предприятие, личность / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. 288 с.

Стоит отметить, что в условиях ограниченности экономических ресурсов конкурентная борьба является имманентным свойством рыночной экономики, отсюда необходимость обеспечения экономической безопасности возникает на любом уровне хозяйствования.

Кроме того, субъекты рынка, являясь частью общей экономической системы, самостоятельно принимают решения, касающиеся хозяйственной деятельности, использования ресурсов, обеспечения собственного развития и успешного функционирования, а также стремятся к улучшению своих конкурентных позиций.

При этом речь может идти как о конкуренции в рамках глобального рынка, так и на страновом, региональном уровнях или на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем рассмотрение экономической безопасности с позиций конкурентоспособности, определяемое как готовность национальной экономики обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую защиту от различного рода угроз и потерь [4, с. 45; 5, с. 3], представляется достаточно спорным.

Вопрос о том, в какой мере конкурентоспособность является специфическим измерением безопасности, а не объектом интереса конкретных субъектов экономической деятельности, остается открытым.

Регионы с разным уровнем развития в рыночных отношениях имеют различные собственные экономические интересы и методы конкурентной борьбы.

Исторически Россию отличает исключительное разнообразие природных, геополитических, социально-экономических, национально-культурных и других условий. Как справедливо отмечал академик А.Г. Гранберг, «экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе

вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей» [6, с. 15].

Так, по мнению Н.П. Распопова, «Россия представляет собой некую микромодель, в которой воспроизведены основные проблемы современного мира: островки постиндустриализма соседствуют с зонами, где две предшествующие цивилизационные революции почти не оставили следа; индустриально развитые регионы перемежаются с огромными пространствами малорентабельного сельскохозяйственного производства; на значительных территориях взаимодействуют христианская и мусульманская культуры, сталкиваются интересы... центра и региональной периферии» [7, с. 89].

Неравномерность экономического развития проявляется в большой вариации основных мезоэкономических показателей производительности труда, развития отраслей промышленности и торговли, инвестиционной ситуации, уровня развития технологий, уровня жизни населения и конкурентоспособности территории.

Неравномерность является одним из существенных моментов развития мирового хозяйства. И кризисное состояние отдельных стран и регионов, их тотальное отставание от центра представляется закономерной оборотной стороной техногенного рыночного типа развития [8, с. 8].

Известно, что любая экономическая дифференциация имеет объективные причины и закономерна. В данном контексте исследователи, как правило, обращаются к теориям, описывающим центробежные законы в экономике, ссылаясь на теории «полюсов роста» Франсуа Перру [9, с. 77], модели концентрации экономической активности «центр – периферия» Гуннара Мюрдала [10, с. 76] и др.

Так, согласно данным теориям, крупные, преобладающие на рынке фирмы или регионы являются полюсами роста или инкубаторами, которые создают условия для развития новых фирм и бизнесов. Этому способствуют наличие развитой инфраструктуры и особой «атмосферы бизнеса», благоприятной для предпринимательской деятельности.

При этом трудовые ресурсы и инвестиции концентрируются в регионах, где они могут получить наивысший доход. Так формируются периферийные районы с недостатком рабочей силы и капиталов, более мобильные молодые трудовые ресурсы перемещаются в центр, а на периферии остается население старших возрастов, что еще больше усиливает дифференциацию в экономическом положении регионов.

Асимметричное распределение капитала объективно и связано с его разным органическим строением.

Так, К. Маркс в третьем томе своего фундаментального труда «Капитал. Критика политической экономии», исследуя строение капиталов в разных отраслях производства и вытекающие отсюда различия в нормах прибыли, делает вывод, что разное органическое строение капиталов в отраслях производства и странах и различия в норме прибыли зависят главным образом от соотношения между постоянной и переменной составными частями капитала, которое является неодинаковым в разных отраслях и странах, отсюда «нормы прибыли в различных, одновременно существующих одна возле другой, сферах производства будут различны» [11, с. 156].

Так, перелив капитала осуществляется по принципу сообщающихся сосудов в те виды деятельности и отрасли, где доход будет максимальным. Отсюда определяющее значение для инвестиционной привлекательности регионов имеет их отраслевая специфика. То есть те отрасли экономики, которые

являются более доходными, поглощают свободные капиталы.

Вследствие этого капитал мигрирует в регионы с определенной отраслевой специализацией, обостряя проблему пространственного неравенства.

Стратегическое планирование и прогнозирование территориального развития в нашей стране ведется давно, начиная с плана ГОЭЛРО и крупных региональных программ 1930-х гг.

Система научно обоснованного долгосрочного территориального и регионального развития в СССР полностью сложилась в 1970-х гг. и включала в себя планы регионального развития и размещения производительных сил.

В 1966–1975 гг. в Сибирском отделении Академии наук СССР и ряде научных институтов Советского Союза начались работы по прогнозированию и исследованию пространственных аспектов размещения производительных сил на основе межрегиональных межотраслевых моделей в целях создания системы оптимального территориально-производственного планирования.

Это способствовало становлению научного направления, связанного с экономико-математическим моделированием пространственного аспекта развития экономических систем.

В ходе эволюции этого научного направления происходила трансформация объектов исследования, определялись оптимальные значения региональных объемов производства, потребления, показателей использования трудовых ресурсов и распределения инвестиций [2, с. 89].

Впоследствии, в период с 1976 по 1990 г., научными коллективами осуществлялись расчеты по обоснованию основных направлений изменения территориальных пропорций и контуров размещения производительных сил страны, которые

представлялись в Госплан СССР и Госплан РСФСР.

Как утверждал А.Г. Гранберг, результатом проведенных в период, предшествующий распаду Советского Союза, модельных экспериментов было доказательство гипотезы о том, что «в рамках СССР было объективно возможным поддерживать заинтересованность всех республик в торгово-экономическом сотрудничестве даже при сохранении прежней централизации внешней торговли» [2, с. 98].

Были выявлены и количественно оценены негативные проявления радикальной либерализации внешней торговли и последствия распада СССР, связанные с сужением структуры экспорта, сокращением производства во многих отраслях, потерей конкурентоспособности отечественной продукции, замещением собственного производства импортом и уменьшением занятости.

Результаты этих исследований доводились до руководства Советского Союза и Российской Федерации и неоднократно освещались, в том числе и на международных конференциях.

После распада Советского Союза российские ученые продолжили исследования региональных и отраслевых комплексов и их связей в рамках экономики Российской Федерации.

Межрегиональные межотраслевые модели используются в настоящее время как инструмент моделирования межрегиональных финансовых отношений в условиях рыночной экономики, стратегического планирования инвестиционной деятельности государства и крупных корпораций, развития транспортной инфраструктуры и топливно-энергетического комплекса [12].

Так, исторически сложившаяся неоднородность экономического пространства России оказывает значительное влияние на

характер региональных инвестиционных процессов.

Существенная доля отечественных и иностранных инвестиций сосредоточивается в регионах с высоким экономическим потенциалом и низким или умеренным предпринимательским риском.

Под региональной неоднородностью инвестиционного пространства понимается уровень межрегиональных различий в относительных объемах привлекаемых капиталовложений [13, с. 157].

Отечественные авторы часто исследуют отдельно объемы прямых иностранных инвестиций [14, с. 57; 15, с. 234] или весь массив капиталовложений без разделения на отечественные и иностранные, используя при этом, как правило, статистические методы, реже – социологические методы и опросы предпринимателей.

Многообразие факторов, называемых предпринимателями, отражается в методиках составления рейтингов инвестиционной привлекательности регионов [16, с. 6; 17, с. 28].

Однако, как утверждает профессор Г.А. Унтура, статистически значимая связь между положением регионов в рейтингах инвестиционного климата и фактическим притоком инвестиций в регионы России отсутствует [18, с. 209].

В более выигрышном положении по сравнению с регионами, где производятся товары, оказываются регионы, которые управляют их потоками, привлекают финансы, права, технологии.

Следовательно, целью регионального развития становится увеличение капитализации региона – рост стоимости активов, находящихся на его территории.

В условиях открытого рынка это ведет к концентрации мобильного капитала в наиболее капитализированном регионе.

Наиболее конкурентоспособной на мировом рынке частью страны оказались сырьевые зоны. Именно они интенсивно поглощают свободные капиталы.

Для оценки концентрации инвестиций можно использовать индексы концентрации, например индекс концентрации Герфиндаля – Хиршмана (НИ), равный сумме квадратов долей всех частей в целом.

Индекс концентрации инвестиций в основной капитал Герфиндаля – Хиршмана рассчитывается следующим образом:

$$НИ = \sum_{j=1}^k \left( \frac{i_j}{I} 100 \right)^2,$$

где  $k$  – принятое в расчет количество регионов (субъектов) Российской Федерации ( $k = 80$ )<sup>3</sup>;

$i_j$  – объем инвестиций в  $j$ -м регионе;

$I$  – общий объем инвестиций в стране

Значение индекса НИ находится в пределах от  $10\,000 / k$  ( $125 = 10\,000 / 80$ ) до  $10\,000$ . При значении  $10\,000$  все инвестиции приходятся на один регион, а при значении  $125$  – равномерно распределены между  $80$  регионами.

Динамика индекса НИ, рассчитанного по данным Росстата, представлена на *рис. 1*.

С 1975 по 1991 г. наблюдается достаточно устойчивая концентрация индекса НИ на уровне 200–300. Начиная с 1991 г. наметилась тенденция роста концентрации инвестиций в ряде регионов, индекс НИ достигает максимального значения 608 в 2000 г., далее концентрация инвестиций начинает снижаться.

В 2011 г. индекс концентрации достигает минимального значения за период с 1992 г.

<sup>3</sup> Российская Федерация включает в настоящее время 85 субъектов, однако согласно федеративному устройству России, в состав Архангельской области входит Ненецкий автономный округ; в состав Тюменской области входят Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Республика Крым и город федерального значения Севастополь в расчет не берутся в связи с отсутствием данных.

и равен 371. Начиная с 2011 г. уровень неоднородности инвестиционного пространства Российской Федерации возрастает, индекс концентрации в 2015 г. составил 433.

Неоднородность инвестиционной активности по регионам связана с наличием у небольшой группы субъектов Российской Федерации исключительных преимуществ и имеет свои исторические, географические, природно-ресурсные и производственно-технологические корни.

Так, в период до 1991 г. в Российской Федерации эти различия сглаживались централизованной политикой выравнивания индустриального развития регионов путем усиленного финансирования из центра экономики и социальной сферы отстающих регионов, за счет многочисленных дотаций и субвенций, усреднения транспортных тарифов, планового ценообразования и т.п.

Неоднородность инвестиционного пространства России усилилась после кризиса 1998 г. Это было связано, во-первых, с неодинаковой адаптацией регионов к рыночным условиям, имеющей как объективные причины (развитость структуры хозяйственных комплексов и их инфраструктур, обеспеченность приоритетными природными ресурсами, удачное географическое расположение, густота и направленность основных транспортных артерий и др.), так и субъективные – неэффективность региональных властей.

Кроме того, значительно ослабла регулирующая роль государства и сократились государственные инвестиции в региональное развитие. Также сказалось и фактическое неравенство различных субъектов Российской Федерации в экономических и политических отношениях с центром.

В результате большая часть инвестиций стала аккумулироваться в отдельных, наиболее привлекательных, регионах. Это касается в основном регионов,

сконцентрировавших в ходе предшествующего развития инвестиционно емкую деятельность с ярко выраженной экспортной ориентацией либо направленностью в сферу обращения: Тюменская область (в том числе Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ), Москва, Московская область, Республика Татарстан, Краснодарский край, Санкт-Петербург.

Именно эти субъекты Российской Федерации заняли лидирующие позиции по показателю относительного уровня инвестиций в 2000-е гг.

Следует подчеркнуть, что соотношение регионов по уровню инвестиционной активности в течение продолжительного времени остается практически неизменным.

Сложившаяся ситуация в значительной степени объясняется экономическим состоянием отдельных отраслей и производств и их размещением.

Основные потоки инвестиций направляются на предприятия экспортно ориентированных отраслей и сферы обращения, что является решающим фактором сохранения существующей межрегиональной дифференциации.

Так, в 2015 г. на долю шести регионов-лидеров – Тюменская область (в том числе Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), Москва, Московская область, Республика Татарстан, Краснодарский край, Санкт-Петербург – приходится более 40% всех инвестиций в основной капитал, то есть наблюдается ярко выраженное инвестиционное превосходство ограниченного и устоявшегося числа регионов.

Сохраняется сосредоточение инвестиций в двух регионах: Московском (Москва и Московская область – более 15% от российского уровня) и Тюменском (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа – более 13% от российского уровня).

Концентрация капиталовложений в Московском регионе обусловлена высокой долей столицы в совокупных денежных доходах как экономических субъектов, так и населения.

Столичное положение обеспечило приток в данный регион ресурсов отечественных инвесторов, активов банковской системы, институтов фондового рынка, страховых и пенсионных фондов. Однако основная часть этого финансового капитала обращается вне реального сектора экономики.

Лидерство Тюменской области, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, обусловлено монопольным положением в нефтегазовом секторе.

Концентрация доходов и инвестиций в сырьевом секторе продолжает во многом определять стагнацию инвестиционной активности в обрабатывающих отраслях экономики.

Структурный кризис российской экономики, ее экспортно-сырьевая направленность и недостаточное развитие обрабатывающих производств являются основными причинами усиления инвестиционного неравенства регионов в условиях открытой экономики, по мнению ряда исследователей [19, с. 62].

Многие различия в инвестиционных потенциалах российских регионов порождены прежде всего сложившейся спецификой развития региональных хозяйственных комплексов.

Важной особенностью инвестиций в регионах, часто небольших по размерам, является нестабильность объема инвестиций по годам, обусловленная прежде всего всплеском притока инвестиций при реализации крупных инвестиционных проектов.

В работах ряда отечественных и зарубежных авторов особо подчеркивается роль иностранных инвестиций в

формировании инвестиционного климата региона.

Объем привлеченных иностранных инвестиций характеризует страновой уровень инвестиционных рисков наилучшим образом.

Концентрация иностранных инвестиций в ряде субъектов Федерации выражена особенно ярко. Это связано с тем, что иностранные инвесторы очень чувствительны к безопасности бизнеса и рассматривают угрозы хозяйственно-инвестиционной деятельности как наиболее значимые в современной России.

В условиях экономических санкций и реструктуризации внешнеэкономических связей России наблюдается заметный отток иностранных инвестиций.

В регионах, где зарубежные предприятия играют важную роль, выше риски оттока капитала, остановки инвестиционных проектов. В связи с санкциями и геополитическими событиями поступление прямых иностранных инвестиций в Россию в 2015 г. резко сократилось.

Рассмотрим распределение иностранных инвестиций по регионам Российской Федерации на примере 2013 г. до введения западных санкций и ухода иностранных инвесторов из России.

Так, на четыре субъекта Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Московская область) в 2013 г. приходится более 73% иностранных инвестиций, а на Москву – более 57% всех иностранных инвестиций, поступивших в Российскую Федерацию.

Индекс концентрации по иностранным инвестициям значительно превышает индекс концентрации совокупного объема инвестиций в основной капитал, то есть дифференциация инвестиционного пространства России с точки зрения иностранных инвесторов выражена значительно ярче. Так, в досанкционном 2013 г. индекс концентрации Герфиндаля –

Хиршмана достиг величины 3 423, в то время как индекс концентрации инвестиций в основной капитал в этот период составил 419.

Распределение иностранных инвестиций по субъектам Российской Федерации достаточно наглядно показывает три уровня инвестиционной привлекательности российских регионов.

Например, трехуровневую группировку инвестиционной привлекательности регионов применяет Н.А. Резникова при оценке конкурентоспособности российских регионов [20, с. 242].

Результаты проведенного анализа распределения иностранных инвестиций между субъектами Российской Федерации представлены на *рис. 2*.

Первый уровень (I) представляют регионы с ярко выраженной экспортной ориентацией и направленностью в сферу обращения. Это перечисленные ранее четыре региона: Москва (57%), Санкт-Петербург (8%), Тюменская область (4%), Московская область (4%). Эти же регионы являются лидерами по объему инвестиций в основной капитал.

Примером региональной экономики первого уровня является Москва, где сокращение занятости в индустриальном секторе за период реформ сопровождалось резким увеличением занятости населения в сфере услуг. Занимая 0,006% территории России, Москва сосредоточивает более 7% населения страны и производит около 20% валового внутреннего продукта Российской Федерации. Москва дает 25% налоговых поступлений в федеральный бюджет и сосредоточивает 80% финансовых ресурсов страны.

Привлекательность Москвы и Санкт-Петербурга для иностранных инвесторов связывается с эффектом иерархически-волновой диффузии, когда приходящие в страну новые иностранные инвесторы предпочитают начинать со столичных регионов [21, с. 93]. Для Санкт-Петербурга



значение имеет и выгодное приморское положение.

Кроме того, привлекательность для иностранных инвесторов обуславливается особенностями экономики двух крупнейших российских агломераций, речь идет о специализации на сфере услуг, в том числе на торгово-посреднической деятельности, на которые приходится в Москве более половины валового регионального продукта, а в Санкт-Петербурге – более 40%.

Второй уровень (II) составляют отдельные области и сырьевые районы, использующие те или иные уникальные преимущества, включающие 11 регионов и привлекающие 17% иностранных инвестиций:

- Красноярский край;
- Самарская область;
- Челябинская область;
- Сахалинская область;
- Вологодская область;
- Пермский край;
- Ростовская область;
- Ленинградская область;
- Приморский край;
- Кемеровская область;
- Свердловская область.

Это регионы с экспортной ориентацией, отраслевая специализация которых отличается сырьевой направленностью.

В этих субъектах Российской Федерации расположены предприятия черной или цветной металлургии, здесь реализуются крупные инвестиционные проекты инфраструктурного характера – строительство мостов, стадионов и др.

Стоит отметить, что показатели инвестиционной активности некоторых из субъектов Федерации имеют сильную

зависимость от крупнейших предприятий. Зачастую наличие доминирующей в регионе крупной компании определяет основные показатели экономики региона.

Соответственно, изменение политики такой компании может кардинальным образом сказываться на социально-экономическом развитии субъекта Федерации.

Например, перерегистрация компаний или переход к новым правилам уплаты налогов может сильно отразиться на региональном бюджете. Это еще раз свидетельствует о необходимости диверсификации экономики подобных регионов.

К третьему уровню (III) относятся остальные регионы страны, каждый из которых привлекает менее 1% от поступающих в Россию иностранных инвестиций. Это регионы, характеризующиеся недостаточно развитыми промышленностью, аграрным сектором и сектором услуг, не имеющие каких-либо явно выраженных конкурентных преимуществ.

На оставшиеся почти 70 регионов приходилось 10% всех иностранных инвестиций, поступавших в Россию.

Следует отметить, что республики Северного Кавказа на протяжении последних десятилетий недостаточно привлекательны для иностранных инвесторов, что связано с высокими рисками, беспокойной социально-политической обстановкой и отличной от принятой в развитых странах спецификой ведения бизнеса.

Представленная картина наглядно отражает имидж российских регионов в глазах западных инвесторов. Кроме того, на привлекательность регионов для иностранных инвесторов сильно влияют институциональные и инфраструктурные факторы. Значительное влияние на приток инвестиций оказывает также размер и уровень развития экономики, которые определяют в том числе и емкость рынков сбыта.

Межрегиональные различия как для отечественных, так и для иностранных инвесторов обусловлены в первую очередь, по мнению профессора О.В. Кузнецовой [21, с. 87], отраслевой специализацией субъектов Российской Федерации, причем ярко это прослеживается на примере регионов, где расположены основные металлургические и нефтяные производства с высоким уровнем емкости рынков сбыта, особенно в случае ее сочетания с эффективной инвестиционной политикой властей.

Сведения, предоставляемые отечественной статистикой, по мнению О.В. Кузнецовой, не отражают существующей картины, поскольку включают не реальные иностранные инвестиции, а офшорные.

С практической точки зрения это говорит о необходимости совершенствовать систему статистических показателей, выделяя отдельно данные стран-офшоров и инвестиции из офшорных стран, что позволит адекватнее судить о роли иностранных инвесторов в инвестиционной привлекательности регионов.

Далее рассмотрим изменение инвестиционной привлекательности регионов с 2014 г., связанное с введением западных санкций и уходом иностранных инвесторов из России.

Данные о сальдо операций платежного баланса Российской Федерации по поступлению прямых иностранных инвестиций, ранжированные по убыванию значения в 2015 г. в региональном разрезе, представлены в *табл. 1*.

Как видно, максимальное положительное сальдо поступления прямых иностранных инвестиций, значительно превосходящее итоги платежного баланса по другим регионам Российской Федерации, наблюдается в Тюменской и Сахалинской областях.

В 2015 г. происходит уход с российского рынка ряда иностранных предприятий (от сравнительно небольших организаций до

крупнейших мировых корпораций) как в промышленности, так и в сфере услуг. В 2015 г. закрылось производство автомобилей Opel. Представители General Motors объяснили это нежеланием вкладывать деньги в рынок с неясными перспективами.

В сфере информационно-коммуникационных технологий закрылись офисы Google, Skype, Adobe Systems, значительно сократил свое присутствие Raiffeisen Bank. Закрытие компаний происходило не только в Москве, закрылись три завода Danone – в Смоленске, Новосибирске и Тольятти [22, с. 92].

Приток инвестиций в Россию наблюдается из офшоров. В частности, сальдо прямых инвестиций с Багамских островов составило 2 328 млн долл., из Кипра – 1 156 млн долл., поскольку там и зарегистрирована большая часть крупных компаний, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации [22, с. 92].

Как показывает анализ данных, представленных в *табл. 1*, максимальный отток прямых иностранных инвестиций наблюдается в Москве, что в первую очередь связано с их высокой концентрацией в регионе.

Новых инвесторов на российском рынке стало гораздо меньше, а старые начали особенно активно избавляться от акций российских компаний.

Причем из четырех наиболее привлекательных регионов для иностранных инвесторов до введения экономических санкций и поглощавших большую часть инвестиций из-за рубежа Москва и Санкт-Петербург испытали наиболее значительный отток капитала (особенно Москва), в то время как Тюменская и Московская области по результатам инвестиционной деятельности в 2015 г. остаются в числе лидеров.

Достаточно интересными представляются выводы, полученные О.В. Кузнецовой при

количественной оценке корреляционной связи между долей иностранных инвестиций и уровнем экономического развития регионов. Уровень регионального развития оценивается с помощью показателя валового регионального продукта. Статистически значимой связи между долей иностранных инвестиций и валовым региональным продуктом по всем субъектам Российской Федерации в целом автору выявить не удалось [21, с. 93].

Тем не менее очевидна закономерность: чем выше уровень развития и размер экономики региона, тем больше возможностей для экономического роста имеется у субъекта Федерации, отсюда наблюдается больший объем инвестиций в основной капитал и регион оказывается более привлекательным для инвесторов.

Объем инвестиций в основной капитал в целом имеет предсказуемую сильную зависимость от уровня экономического развития регионов.

Таким образом, дифференциация объемов инвестиций внутри экономического пространства России объективно обусловлена размером и уровнем развития региональных экономик, их отраслевой

структурой, ресурсным потенциалом, емкостью рынков сбыта, условиями для ведения бизнеса в регионе.

Среди субъектов Российской Федерации, испытывающих нехватку инвестиционных ресурсов, доминируют те, в которых отсутствует ориентированный на экспорт сырьевой сектор, а обрабатывающая промышленность утратила свои конкурентные преимущества в условиях открытой экономики.

Кроме того, создание условий для уплаты налогов и регистрации предприятий по месту их фактической деятельности, повышение прозрачности структуры собственности компаний позволили бы значительно улучшить показатели объемов инвестиций в некоторых регионах.

Прогрессивные сдвиги в структуре региональных экономик связаны с развитием обрабатывающих производств, усилением взаимодействия и межхозяйственных связей в рамках экономического пространства Российской Федерации и увеличением сбыта производимой продукции, что позволит вывести национальную экономику на траекторию роста, гарантирующую защиту от различного рода угроз и потерь.

**Таблица 1****Поступление прямых иностранных инвестиций (сальдо операций платежного баланса Российской Федерации) в 2011–2015 гг., млн долл. США****Table 1****Foreign direct investment (balance of payments of the Russian Federation transactions) in 2011–2015, million USD**

<b>Субъект Федерации</b>	<b>2011</b>	<b>2012</b>	<b>2013</b>	<b>2014</b>	<b>2015</b>
Тюменская область	5 384	1 293	10 542	6 955	8 898
Сахалинская область	–601	1 056	1 782	4 113	5 998
Московская область	2 377	2 961	866	750	1 140
Челябинская область	–90	251	728	987	721
Липецкая область	761	943	856	433	542
Республика Саха (Якутия)	223	389	–2 390	–388	439
Калужская область	19	11	376	46	365
Тульская область	255	–599	240	–201	323
Волгоградская область	–92	–400	189	163	288
Нижегородская область	436	328	630	315	281
...	...	...	...	...	...
Санкт-Петербург	5 576	5 623	6 419	–1 341	–1 034
Ленинградская область	–1 981	373	572	–237	–1 189
Москва	38 236	37 602	39 610	10 266	–8 780

*Примечание.* Данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов. Знак «←» означает снижение, отсутствие знака – рост.

*Источник:* Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г.

URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b15\\_14p/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm)

*Source:* Regions of Russia. Socio-economic indicators, 2015. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b15\\_14p/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm)

**Рисунок 1**

Динамика индекса ННИ по регионам Российской Федерации в 1975–2015 гг.

**Figure 1**

Trends in HHI by region of the Russian Federation in 1975–2015

*Источник:* составлено автором по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Рисунок 2**

Распределение инвестиций в Россию из-за рубежа между субъектами Федерации до введения западных санкций

**Figure 2**

Allocation of foreign investment in Russia among federal subjects prior to Western sanctions

Уровень	Субъекты Федерации	Инвестиции, %
I	Москва	57
	Санкт-Петербург	8
	Тюменская и Московская области	8
II	Красноярский край	17
	Самарская область	
	Челябинская область	
	Сахалинская область	
	Вологодская область	
	Пермский край	
	Ростовская область	
	Ленинградская область	
	Приморский край	
	Кемеровская область	
Свердловская область		
III	Остальные	10

*Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring

**Список литературы**

1. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
2. *Гранберг А.Г.* Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: Экономика и Социология. 2007. № 1. С. 87–107.
3. *Афонцев С.А.* Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации // Социально-экономическая трансформация в России / под ред. Е.А. Киселевой. Сер.: Научные доклады. 2001. Вып. 131. С. 15–42.  
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/665/1219/001.AFONTSEV.pdf>
4. *Аганова Т.Н.* Методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона // Вопросы статистики. 2001. № 2. С. 44–48.
5. *Глазьев С.Ю.* Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–16.
6. *Гранберг А.Г.* Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 15–27.
7. *Распопов Н.П.* Социально-политическая стабильность региона – субъекта РФ // Полис. 1999. № 3. С. 89–104.
8. *Думная Н.Н.* Неравномерность развития мирового хозяйства в условиях глобализации // Финансы, деньги, инвестиции. 2003. № 5. С. 3–8.
9. *Перру Ф.* Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
10. *Мюрдаль Г.* Возрастающая взаимозависимость государств и неудачи международного сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 1980. № 5. С. 76–84.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал. Критика политической экономии // Сочинения. 2-е изд. Т. 25. Ч. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 546 с.
12. *Мелентьев Б.В.* Прогнозирование финансовых потоков на основе межрегиональных межотраслевых моделей // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 3. С. 50–64.
13. *Валиуллин Х.Х., Шакирова Э.Р.* Неоднородность инвестиционного пространства России: региональный аспект // Проблемы прогнозирования. 2004. № 1. С. 157–165.
14. *Нестерова Д.В., Мариев О.С.* Факторы привлечения прямых иностранных инвестиций в российские регионы // Экономика региона. 2005. № 4. С. 57–70.
15. *Полиди А.А., Сичкар С.В.* Эконометрическая оценка факторов и динамики прямых иностранных инвестиций в экономику региона // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9. С. 234–239.
16. *Гришина И.В., Шахназаров А.Г., Ройзман И.И.* Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. 2001. № 4. С. 5–16.

17. *Панасейкина В.С.* Оценка инвестиционной привлекательности территориальных образований: основные концепции // *Общество: политика, экономика, право*. 2010. № 2. С. 27–32.
18. *Унтура Г.А.* Анализ статистических связей между рейтингами инвестиционного климата и фактическими инвестициями в регионах России // *Регион: Экономика и Социология*. 2004. № 1. С. 200–210.
19. *Розанова Л.И.* Инвестиционное неравенство регионов // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2013. № 1. С. 43–63.
20. *Резникова Н.А.* Инвестиционная привлекательность регионов как фактор их конкурентоспособности // *Вестник Института экономики РАН*. 2008. № 4. С. 240–251.
21. *Кузнецова О.В.* Различия в привлекательности российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов // *Вопросы экономики*. 2016. № 4. С. 86–102.
22. *Зубченко И.Н., Воробьева А.И.* Роль инвестиций в обеспечении экономической безопасности страны // *Новая наука: стратегии и векторы развития*. 2016. № 5-1. С. 92–94.

#### **Информация о конфликте интересов**

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

## SPATIAL DIFFERENTIATION OF REGIONS' INVESTMENT APPEAL IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Irina V. VYAKINA

Tver State Technical University, Tver, Russian Federation  
vyakina@yahoo.com

### Article history:

Received 13 February 2017

Received in revised form

8 June 2017

Accepted 7 August 2017

Available online

29 August 2017

**JEL classification:** F52, H54,  
H56, P52, R12

**Keywords:** investment  
attractiveness, interregional  
differentiation, economic  
security, economy development

### Abstract

**Importance** The Russian Federation is characterized by significant differences in socio-economic conditions for investment activities in regions. For the purposes of economic security, it is crucial to consider the fact that regions with different levels of development have different economic interests and growth opportunities within a single economic space.

**Objectives** The purpose of the study is to examine reasons for spatial imbalances in development and investment attractiveness from the economic security perspective and their impact on the nature of regional investment processes under economic sanctions and Russia's foreign economic relations restructuring.

**Methods** The study relies on traditional methods of scientific analysis, economic and mathematical statistics, techno-economic and logical analysis, graphical and economic-mathematical modeling, etc.

**Results** The paper examines the importance of single economic and investment space to ensure national economic security, identifies reasons for qualitative differences in investment appeal of Russian regions, assesses investment concentration in constituent entities of the Russian Federation, analyzes spatial distribution of foreign investments prior to imposition of economic sanctions by Western countries and their outflow in the process of Russia's economic relations restructuring.

**Conclusions** It is possible to mitigate spatial heterogeneity of investment attractiveness of subjects of the Russian Federation through registration of enterprises based on the place of their actual activities, enhancement of interactions and economic relations within the economic space of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

**Please cite this article as:** Vyakina I.V. Spatial Differentiation of Regions' Investment Appeal in the Context of Economic Security. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 8, pp. 1455–1472.  
<https://doi.org/10.24891/ea.16.8.1455>

## Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research under project No. 16-02-00213 *Creating Adequate Economic Environment for Innovative Renewal of Fixed Capital of Enterprises as One of Conditions for Russia's Security*.

## References

1. Abalkin L.I. [Economic security of Russia. Threats and their deflection]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 4–13. (In Russ.)
2. Granberg A.G. [Modeling spatial development of national and world economies: Evolution in approaches]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2007, no. 1, pp. 87–107. (In Russ.)
3. Afontsev S.A. *Problemy ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v kontekste rynochnoi transformatsii. V kn.: Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya v Rossii* [Russia's economic security issues in the context of market transformation. In: Socio-Economic Transformation in Russia]. Moscow, Scientific Report Series, 2001, iss. 131, pp. 15–42. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/665/1219/001.AFONTSEV.pdf>



4. Agapova T.N. [Methods and tools to monitor the economic security of the region]. *Voprosy Statistiki*, 2001, no. 2, pp. 44–48. (In Russ.)
5. Glaz'ev S.Yu. [Fundamentals of economic security of the country: An alternative course of reformation]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 1997, no. 1, pp. 3–16. (In Russ.)
6. Granberg A.G. [The Strategy of Territorial Social and Economic Development of Russia: From Idea to Implementation]. *Voprosy Ekonomiki*, 2001, no. 9, pp. 15–27. (In Russ.)
7. Raspopov N.P. [Socio-political stability of a region – subject of the RF]. *POLIS = Polis. Political Studies*, 1999, no. 3, pp. 89–104. (In Russ.)
8. Dumnaya N.N. [World economic development disparity under globalization]. *Finansy, den'gi, investitsii = Finances, Money and Investments*, 2003, no. 5, pp. 3–8.  
URL: [http://www.mirkin.ru/\\_docs/\\_dumnaya/neravnomer.pdf](http://www.mirkin.ru/_docs/_dumnaya/neravnomer.pdf) (In Russ.)
9. Perroux F. [Economic Space: Theory and Applications]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2007, no. 2, pp. 77–93. (In Russ.)
10. Myrdal G. [Growing interdependence of nations and international cooperation failures]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 1980, no. 5, pp. 76–84. (In Russ.)
11. Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. V kn.: Sochineniya* [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. In: Writings]. 2nd ed., vol. 25, part I. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1961, 546 p.
12. Melent'ev B.V. [Forecasting the cash flows on the basis of inter-regional cross-industry models]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2016, vol. 52, no. 3, pp. 50–64. (In Russ.)
13. Valiullin Kh.Kh., Shakirova E.R. [Heterogeneity of Russian investment space: A regional aspect]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2004, no. 1, pp. 157–165. (In Russ.)
14. Nesterova D.V., Mariev O.S. [Factors of direct foreign investments involvement into Russian regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2005, no. 4, pp. 57–70. (In Russ.)
15. Polidi A.A., Sichkar S.V. [The econometric estimation of factors and dynamics of foreign direct investment in the region's economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2013, no. 9, pp. 234–239. (In Russ.)
16. Grishina I.V., Shakhnazarov A.G., Roizman I.I. [Integrated assessment of investment attractiveness and investment activity of Russian regions: Method of determination and analysis of interrelations]. *Investitsii v Rossii = Investments in Russia*, 2001, no. 4, pp. 5–16. (In Russ.)
17. Panaseikina V.S. [Evaluation of investment attractiveness of territorial entities: Basic concepts]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2010, no. 2, pp. 27–32. (In Russ.)
18. Untura G.A. [Analysis of statistical relationships between ratings of investment climate and real investments in Russian regions]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2004, no. 1, pp. 200–210. (In Russ.)

19. Rozanova L.I. [Investment inequality of regions]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika = Theoretical and Applied Economics*, 2013, no. 1, pp. 43–63. (In Russ.)
20. Reznikova N.A. [Investment attractiveness of regions as a factor in their competitiveness]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 2008, no. 4, pp. 240–251. (In Russ.)
21. Kuznetsova O.V. [Differences in Russian regions attractiveness for foreign and domestic investors]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 4, pp. 86–102. (In Russ.)
22. Zubchenko I.N., Vorob'eva A.I. [The role of investment in economic security of the country]. *Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya = New Science: Strategies and Development Vectors*, 2016, no. 5-1, pp. 92–94. (In Russ.)

#### **Conflict-of-interest notification**

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.